

Львы на арене

2.

Уставали мы с ней оба крепко, но отступать не хотелось. А тут еще со мной произошло несчастье: лев Марат нанес мне тринадцать ран. Чем было это вызвано, я расскажу подробнее, сейчас же упоминаю об этом случае только в связи с принятым Тамарой Николаевной решением. Пока я лежал в больнице, она одна вошла в клетку к львам. И те не тронули ее.

Можете представить мое волнение, когда я узнал об этом поступке?

— Не смейте этого повторять, — сказал я Тамаре Николаевне. Но она тоже оказалась упрямой и, воспользовавшись тем, что на одной из репетиций меня позвали к телефону, вновь одна вошла в клетку к зверям.

Львы с угрожающим ревом окружили молодую артистку. Тамара Николаевна отлично понимала, чем ей грозит вызывающее поведение хищников, но сумела преодолеть свое волнение и не отступила ни на шаг. Это спасло ее. Я твердо убежден, что отступила она, выказав страх, и звери растерзали бы ее.

Существует у дрессировщиков неписаное правило: никогда не удирать от зверя никогда не показывать ему, что ты боишься его. Само собой разумеется, для того, чтобы соблюсти это правило, нужны самообладание, смелость и, конечно, выдержка. Тамара Николаевна продемонстрировала все эти качества и после такого своеобразного «дебюта» стала моей неизменной партнершей по аттракциону «Львы и мотоциклы».

Но неожиданные «сюрпризы» еще то и дело подстерегали ее. Как-то раз один из львов спокойно уселся на тумбу и, казалось, задремал. Вдруг, как только Тамара Николаевна приблизилась к нему, набросился на нее и нанес восемь ран. Только своевременно пущенная в него струя холодной воды спасла молодую артистку.

Такие «сюрпризы» продолжали встречаться и в моей практике. Однажды, после очередной репетиции, мирно «разговаривал» со своим питомцем, ласкал его, он нежно поглядывал на меня, но неожиданно взмахнул лапой, ударил меня по голове да так сильно, что я чуть не потерял сознания...

Уже на досуге, задним числом, я попытался уяснить: чем вызван был этот предательский удар? Да так и не нашел удовлетворительного объяснения.

В моей практике неоднократно бывали случаи, когда лев с виду казался «добрым» и «покладистым». Думаешь — перед тобой воск, лепи, что захочешь. А начнешь дрессировать, и зверь сразу становится злым, непослушным. Ведь именно во время дрессировки выявляется его подлинный характер. И это приходится постоянно учитывать.

Работая с Тамарой Николаевной над созданием новых трюков, мы нередко меняли сценарий, в зависимости от поведения зверя. Мы считались не только со своими замыслами, но и с «пожеланиями» своих питомцев. Бывали случаи, когда, начиная приучать льва к какому-нибудь трюку, мы обнаруживали, что сам он делает трюк куда более интересный. И мы сразу же поддерживали его «инициативу» поощрением.

Постепенно аттракцион становился таким, каким я его мысленно представлял давно. Скаждым представлением моя новая партнерша вела себя со зверями не только все увереннее, но и артистичнее. Овладев

вождением мотоцикла, она дала возможность демонстрировать двухъярусную мотоциклетную гонку. На высоте около трех с половиной метров, по вмонтированному в клетку деревянному треку, мчалась управляемая мною машина, а ниже мчался мотоциклет с Тамарой Николаевной, которая догоняла убегавших от нее львов.

Несомненно, интересно задумано было и начало номера. Тамара Николаевна спускалась в клетку при помощи каната из-под купола цирка, спускалась вниз головой. Выглядело это эффектно, публике нравилось.

Оригинальным трюком являлся и так называемый живой барьер. Укротительница укладывалась на вышнее, и львы прыгали через нее. Этот трюк исключительно сложен и опасен. Когда я дрессировал львов, приучая их прыгать через барьер, то на барьере, где лежало чучело, всегда виднелись следы глубоких царапин: львы задевали барьер своими когтями. Надо было приучать львов прыгать значительно выше этого барьера.

Но сделанное, достигнутое меня всегда привлекало менее, чем то, над чем следует еще немало потрудиться. Пока мы показывали аттракцион «Львы и мотоциклы», тепло принимаемый во всех городах, где проходили наши выступления, я уже думал над новым номером «Львы на лошадях». Мне хотелось композиционно связать два отдельных номера — показ дрессированных лошадей и львов. Особая трудность заключалась в том, что львы никак не хотели мирно находиться в одной клетке с лошадьми. Поглядывая на лошадей, звери облизывались, и стоило больших усилий сдерживать их кровожадные инстинкты. Но и на этот раз воля человека оказалась сильнее, аттракцион «Львы на лошадях» был создан, и началась, как говорят в цирке, его «обкатка».

(Продолжение следует).

28 ФЕВ 1959

Молодежь Эстонии

Таллин